

Что-то случилось с девятым принцем

Фэн Цзинь Юань направил свой взгляд. Он не знал, когда его дочь достигла точки, где ее нельзя было улучшить. Она только что вернулась в поместье, но ей удалось всего лишь за несколько слов понять характер Чэнь Ши. Кроме того, она выглядела так, будто она не имела к ней никакого отношения. Она просто не видела эту проблему, как свою собственную.

«Свекровь!» Чэнь Ши увидела, что она не продвигается с Фэн Цзинь Юань. Она повернулась к старухе в надежде найти способ прорыва.

Для старухи внезапное изменение Фэн Цзинь Юань в отношении к Яо Ши и ее детям оставило ее ощущение запутанным и нежелательным. Но она была не такой мелкой, как Чэнь Ши. Только сейчас ее сын передумал, услышав что-то от слуги. Что-то должно было произойти снаружи.

Она посмотрела на Чэнь Ши и снова тронула трость: «Ваш муж уже принял решение. Какое право вы имеете сказать «нет»? Чэнь Юй, сопроводите свою мать обратно.

Пожилая женщина ясно дала понять, поэтому Фэн Чен Юй не осмелился позволить Чэнь Ши вызвать другую сцену. Прислонившись к уху, она тихо прошептала: «Не волнуйся, мать. Отец будет иметь свою собственную позицию. Он не будет относиться к Чэнь Ю несправедливо.

Тайно скрывая пик на лице от зятя, Чэнь Ши сжала носовой платок в руке и беззаботно проследила за дочерью.

Проходя мимо молодого Фэн Цзы Руи, гнев, который она продолжала подавлять, казалось, хотел прорваться. Она яростно толкнула Фэн Цзы Руи.

Как ребенок мог выдержать ее. Фэн Цзы Руи отступил на несколько шагов и упал на землю с ударом.

Хотя падение было сильным, он не плакал. Вместо этого он прикусил губы, его руки сжались в кулаки. Его дыхание стало немного неустойчивым.

Фэн Ю Хэн и Яо Ши пошли помогать Фэн Цзы Руи. Яо Ши почувствовала сердечную боль и вытерла некоторые слезы, а Фэн Юй Хэн слегка вздохнула. Маленьким голосом, как будто она бормотала про себя, но достаточно громко, чтобы все в комнате услышали, она сказала несколько слов. «Какая страшная удача. На дороге домой водитель кареты внезапно умер. Теперь, когда мы вернулись в поместье, все также не мирно. Если все будет так, лучше было бы остаться в горной деревне ».

Упомянув внезапную смерть водителя специально, она посмотрела на реакцию присутствующих.

С быстрым размахом комнаты она увидела Че Ши и Фен Чэнь Юй, которые слегка споткнулись, выходя из комнаты. Затем они быстро ушли.

Старуха не проявила никакой видимой реакции, но Фэн Ю Хэн заметил, что ученики Фэн Цзинь Юань переглянулись.

Она ухмыльнулась, когда она поняла ситуацию.

На пути к внутреннему двору Ивы Фэн Юй Хэн проводила время, пытаясь угадать, что сказал слуга Фэн Цзинь Юань. Она видела, что, когда Чэнь Ши подняла, отправив ее в храм, Фэн Цзинь Юань была готова, как и старушка.

Оставив усадьбу и войдя в храм, это также имело бесчисленные возможности.

Думая об этом, убийство, которое произошло на дороге домой, нельзя отнести к Яо ши или Фэн Ю Хэн. Будучи дочерью преступника, Яо Ши была обречена жить наложницей. Даже если бы она вернулась в поместье, не было возможности вернуть ей статус. В то время как Фэн Цзы Руи мог быть сыном, сын Чэнь Ши, Фэн Цзы Хао, опережали его в отношении успеха. Цзы Руи не будет претендовать на семью Фэн.

Фэн Юй Хэн почувствовала себя еще более уверенной. Все было связано с ней. По большей части вопрос о выдворении три года назад был совсем не простым делом, но семья Фэн хотела избежать любой обиды из семьи Яо.

Она глубоко задумалась, не проронив слова по пути. Яо ши, слегка обеспокоенная, тихо спросила: «А-Хэн, может быть, ты устала от езды на карете? Что...»

«Хм?» Она обернулась, чтобы посмотреть на Яо ши: «Мама, что ты говоришь?»

«Я ...» Яо ши не знала, что сказать. Она задумалась, пока не вышло несколько слов. «Почему ты была такой резкой в главном зале, сейчас?»

«О». Она улыбнулась губами: «Раньше мы следовали правилам семьи Фэн. В конце концов, что из этого вышло? Проводя дни в деревне Си-Пинг в течение последних нескольких лет, может быть, матери не хватило?»

С упоминанием деревни Си Пин Яо Ши была в растерянности. Эти три года действительно потеряли все свои надежды. Ее решение вернуться в поместье Фэн было в надежде обеспечить своим детям хорошее мировоззрение. Поддержка семьи Фэн была значительно лучше, чем в отдаленной деревне.

Бабуля Сан, вернувшись с ними, не знала отношения семьи Фэн к Яо ши и спросила: «Что сказал Господь в отношении этого вопроса с водителем?»

Яо ши вздохнула и не ответила. Фэн Юй Хэн протянула руку и похлопала бабушкой Сан по плечу. «Отец и бабушка не пожалели даже половины слова для этого». Быть очень осторожными с формулировкой сделало ее крайне неудобной. Она решила продолжить говорить по-своему. «Им абсолютно все равно, живем мы или умираем. У них даже нет возможности надевать маску заботы. Так что мать, бабушка, не беспокойтесь, надеясь, что

усадьба Фэн будет хорошо нас лечить. Их не тайно движется против нас, уже считается милосердным ».

Эти слова были также озвучены для Яо Ши. Эта мать всегда нуждалась в том, чтобы ее медленно успокаивали, но сейчас не время. В настоящее время ее беспокойство связано с тем, что слуга сказал Фэн Цзинь Юань.

Поскольку Фэн Цзинь Юань передумал и позволил им остаться в поместье Фэн, значит ли это, что на данный момент он согласился на ее брак с девятым принцем. Но этот брак был очень хорошим. Раньше семья Фэн делала все, чтобы устроить этот брак для Фэн Чен Юй, так почему же Фэн Цзинь Юань внезапно передумал?

Она вспомнила унылую ауру вокруг возвращающейся армии. Единственная возможность ...

Фэн Юй Хэн внезапно перестала идти. Зи Руи не остановился вовремя и пошатнулся. Яо ши тоже смущенно посмотрела на нее. Она нахмурилась, но не сказала.

И все же одна мысль продолжала возникать в голове - Что-то случилось с девятым принцем!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/229393>